

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №5, Том 9 / 2021, No 5, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-5-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN521.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белянкова, Е. И. Система педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в Петербургской земледельческой колонии под руководством А.Я. Герда / Е. И. Белянкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN521.pdf>

For citation:

Belyankova E.I. The system of pedagogical prevention of juvenile delinquency in the Saint Petersburg agricultural colony under the leadership of A. Ya. Gerd. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9(5): 53PDMN521. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN521.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 376

ГРНТИ 14.09.27

Белянкова Елена Ивановна

ФГБУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», Тула, Россия

Заведующая кафедрой «Правовых дисциплин»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: helena-2106@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9514-9742>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=593700

Система педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в Петербургской земледельческой колонии под руководством А.Я. Герда

Аннотация. Проблема педагогической профилактики преступности несовершеннолетних является актуальной. Российская империя имеет большой опыт в решении этой проблемы. Одним из самых успешных воспитательно-исправительным учреждением для несовершеннолетних является Петербургская земледельческая колония, основанная в 1874 году Александром Яковлевичем Гердом.

Автор предпринимает попытку обобщить ряд исторических источников, научных работ педагогов, исследователей XIX века и современных ученых. Важно отметить, что эта проблема является междисциплинарной. К ней обращаются юристы, социологи, педагоги. В статье акцент сделан на педагогическую составляющую этого вопроса. Автор выделяет элементы системы педагогической профилактики: элементарное образование, трудовое воспитание, самоуправление и развитие коллектива, опора на гуманность и справедливость в выборе методов воспитательного воздействия, патронаж над воспитанниками, покинувшими колонию.

В статье уделяется внимание описанию деятельности А.Я. Герда по изучению западноевропейского опыта организации работы воспитательно-исправительных учреждений, который, впоследствии, лег в основу Петербургской земледельческой колонии, созданной в 1871 году.

Автор отмечает трудности, с которыми пришлось столкнуться первому директору колонии: недостаточность финансирования, нехватка профессионально подготовленных кадров, большая текучесть среди воспитателей. Герд А.Я. предлагал пути решения этих проблем, однако на тот период времени возможностей для их устранения не было.

В статье отмечаются показатели, которые свидетельствуют об успешности деятельности Петербургской земледельческой колонии под руководством А.Я. Герда. Несмотря на то, что он находился на должности директора данного воспитательно-исправительного учреждения только 3 года, его можно считать одним из основоположников отечественной системы педагогической профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика преступности несовершеннолетних; педагогическая профилактика; А.Ю. Герд; Петербургская земледельческая колония; воспитательно-исправительные учреждения; несовершеннолетние правонарушители; педагогические идеи А.Ю. Герда

Введение

В настоящее время политика в сфере детства является одним из безусловных национальных приоритетов России. В связи с этим по-прежнему актуальным является вопрос об обеспечении прав и интересов детей, создании системы дружественного к ребенку правосудия и эффективных практиках профилактики преступности несовершеннолетних.

Согласно данным, опубликованным на портале правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации, сегодня наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Однако если обратиться к показателям участия несовершеннолетних в совершении особо тяжких преступлений, то их динамика не стабильна. Так, например, в 2015 году наблюдался прирост по сравнению с 2014 годом предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии на 21,7 %, в 2017 прирост составил 14,2 %, в 2018 — 5,6 %, в 2019 — 6,9 %. При этом в 2016 и в 2020 года наблюдается снижение рассматриваемого показателя¹. Эти данные свидетельствуют об актуальности проблемы профилактики преступности несовершеннолетних, которая является неким барометром благополучия общества.

Наше государство накопило богатый опыт в области педагогической профилактики преступности несовершеннолетних, начиная со второй половины XIX века. В данной статье мы хотим обратиться к эффективной практике работы с малолетними правонарушителями в Петербургской земледельческой колонии, созданной в 1871 году под руководством Александра Яковлевича Герда.

Постановка проблемы и методы исследования

Целью статьи является рассмотрение практики педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в Петербургской земледельческой колонии в период ее функционирования под руководством А.Ю. Герда.

При подготовке статьи использовался метод многомерного анализа научной литературы и источников различных типов, исторический метод исследования.

В качестве источниковой базы исследования могут выступать: Мнение Государственного Совета об устройстве исправительных приютов для малолетних

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30 октября 2021 г.).

преступников², Отчет о деятельности Санкт-Петербургского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников (1973 г.)³, Программа изучения европейского опыта исправления малолетних⁴, Отчет о командировке в Швейцарию группы чиновников МВД⁵. Кроме того, нами были проанализированы работы дореволюционных ученых и педагогов: Кистяковского А.Ф. [1], Ермолина Н.К. [2], Семенова Д.Д. [3], Герда А.Ю. [4]. Следует отметить и исследования современных ученых: Беляевой Л.И. [5], Позднякова В.М. [6], Игнатенкова В.М. [7], Аллагулова А.М. [8], Силенкова В.И. [9], Калашниковой Т.В., Калашниковой М.М. [10] и др.

Результаты

Юридические основы для создания воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи заложил Устав о наказаниях (1864 г.). Устав определял, что «в тех местах, где будут учреждены исправительные учреждения, несовершеннолетние от 10 до 17 лет могут взамен заключения в тюрьмы быть обращаемы в эти приюты на срок, определяемый мировым судьей, но с тем чтобы не оставлять их там по достижении 18-летнего возраста». Большое значение имело мнение Государственного Совета об устройстве исправительных приютов для малолетних преступников, утвержденное императором Александром II 5 декабря 1866 года². Через два года после этого Общество попечительное о тюрьмах командировало в Швейцарию группу чиновников МВД, которые на протяжении 6 месяцев должны были ознакомиться с деятельностью подобных учреждений, открытых еще в 1775 году знаменитым педагогом И.Г. Песталоцци⁵.

В 1870 году на 6 месяцев в Европу были направлены педагоги И. Резенер и А.Я. Герд с целью изучения опыта работы с несовершеннолетними правонарушителями как организационного, так и педагогического⁴. В Швейцарии они посетили правительственные колонии Лонсдорф и Лорларчень, частные колонии Бехтелен, Зонненбург, колонию для девочек Victoria Anstalt и колонию для бедных детей in der Grule, Германии — исправительное заведение Родгоуз близ Гамбурга, в Бельгии — исправительное заведение Рюислед, в Англии — Фельппамскую и Редгильскую колонию [8, с. 211]. Необходимо отметить, что А.Я. Герд не просто посещал эти заведения, но и работал в некоторых из них определенное время. Например, два с половиной месяца он в качестве ученика директора активно участвовал в жизни колонии Бехтелен. За это время педагог познакомился и с опытом работы семинарии, осуществляющей подготовку учителей и воспитателей для исправительных учреждений для несовершеннолетних Швейцарии и функционирующую при этой колонии. В Англии А.Я. Герд не только работал в колониях, но и посетил библиотеку Британского музея, где им были изучены нормативные документы, научные труды по истории воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Им устанавливаются тесные связи с английским обществом земледельческих колоний [8, с. 211].

² Мнение Государственного Совета об устройстве исправительных приютов для малолетних преступников // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 41, отд. 2-е. — Спб., 1868.

³ Отчет о деятельности Санкт-Петербургского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников. — Спб., 1873. — 103 с.

⁴ Программа изучения европейского опыта исправления малолетних // ГАРФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 432. Л. 15.

⁵ Отчет о командировке в Швейцарию группы чиновников МВД // ГАРФ. Ф. 123. Оп. 1, ч. 1. Д. 26. Л. 38–40.

По возвращении в 1871 году под руководством А.Я. Герда была создана Петербургская земледельческая воспитательная колония для малолетних правонарушителей по инициативе Санкт-петербургского тюремного комитета⁶.

Для колонии была выделена казенная земля на Охте. Весной начались подготовительные работы: осушение почвы, обработка пашни, возведение первых и необходимых зданий. К осени было построено два домика для воспитанников, дом для фермера с лазаретом, кухня, баня, дом для рабочих, конюшня и кузница. В октябре 1871 г. состоялась открытие учреждения в связи с принятием в первых 13 детей. В 1873 г. заведение насчитывало уже 53 ребенка, а к январю 67⁷.

А.Я. Герд максимально использовал полученный западноевропейский опыт. В колонии отказались от тюремных атрибутов: стражи, камер, карцеров, надзирателей и пр. Контингент учреждения включал несовершеннолетних в возрасте от 8 до 18 лет. Это были не только правонарушители, отправленные сюда по решению мирового судьи, но и беспризорные, нищие, то есть дети, относящиеся к так называемой «группе риска». Среди первых воспитанников было немало тех, кто уже попадал в тюрьмы и арестные дома ранее. Однако к ним относились с оптимизмом. Педагог искренне верил в добрые стороны и склонности детей и подростков, видел в них друзей, иногда заблуждающихся и уклоняющихся от верного пути, нуждающихся в его снисхождении и поддержке, вызывающих иногда сожаление, но никогда — раздражение и неприязнь [11].

В своих отчетах А.Я. Герд писал, «что преступление у всех однотипно. Но проступок, приведший мальчика в колонию, составляет только один и часто случайный, сравнительно незначительный эпизод их прошлой жизни. Кто вздумал бы оценить нравственное состояние питомцев по степени преступления, означенного в исполнительном листе, тот ошибся бы жестоко. Большинство мальчиков совершали преступления не раз и не два, а занимались воровством уже много лет. Борьба с холодом и голодом рано натолкнула несчастных на путь преступлений. Прогнанные или бежавшие от родных, они в летнее время скитались где день, где ночь, находили приют либо в трущобах, либо в поле, либо под забором, и наконец, попадали в исправительное заведение. Просидев срок, они с большей еще самоуверенностью пускались на прежний заработок путем воровства и мошенничества. Ложь, обман, хитрость и нахальство, болезненная раздражительность, огрубелость чувств, упрямство, своеволие и лень — вот те свойства, с которыми они вступали в заведение» [12, с. 50].

По мнению А.Я. Герда, жизнь в колонии должна строиться на сочетании элементарного образования, трудового обучения и формировании положительных нравственных привычек и правил.

Основными принципами педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, на которых строилась воспитательная система Петербургской земледельческой колонии, являлись:

- гуманизм и уважение достоинства личности несовершеннолетних;
- личное влияние воспитателя и его нравственный облик;
- самоуправление в вопросах регулирования поведения несовершеннолетних, нарушающих правила организованного коллектива;

⁶ Переписка с Военным министерством и Санкт-Петербургским тюремным комитетом // ГАРФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 435.

⁷ Отчет о деятельности Санкт-Петербургского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников. — Спб., 1873. С. 57.

- привлечение к труду, вызывающему положительные эмоции, на основе индивидуального выбора [13, с. 182].

Опираясь на идеи К.Д. Ушинского, первый руководитель Петербургской земледельческой колонии сформулировал и вводил в практику основные требования, без которых невозможно осуществлять эффективное воспитательное воздействие на несовершеннолетних:

- педагогический оптимизм;
- опора на положительные качества личности подростка;
- обязательное руководство педагогов жизнью детей;
- участие последних в своем перевоспитании через систему органов самоуправления;
- сотрудничество педагога и воспитанника (педагоги вместе с детьми участвовали в работах, играх, бывали на прогулках, посещали столовую жили с ними в семьях (домиках);
- организация посильного труда и обязательное обучение основам наук с применением передовых методов преподавания;
- разумное чередование занятий, труда и отдыха [14, с. 151];
- разумное сочетание доверия и требовательности [2, с. 36];
- преемственность и системность (ведение дневников, куда вносилась информация о поведении подростков и их характеристика, отмечались собственные наблюдения воспитателей, выводы и заключения) [2, с. 36].

Система педагогической профилактики преступности несовершеннолетних включала в себя следующие составляющие:

1. Элементарное образование.

На учебные занятия отводилось пять часов ежедневно. При этом все воспитанники делились на две группы в зависимости от первоначального уровня подготовки (безграмотные, малограмотные, грамотные). При условии успешного обучения воспитанники после промежуточного контроля знаний могли быть переведены в группу с более высоким уровнем подготовки.

У безграмотных и малограмотных занятия вели воспитатели, а сам Александр Яковлевич обучал грамотных воспитанников. Он считал, что педагог должен не передать некоторую сумму знаний, а способствовать формированию мировоззрения. Для знакомства с окружающим миром использовались экскурсии, для подготовки к ремесленному образованию организовывались уроки рисования и черчения, для формирования самостоятельного мышления использовался проблемный метод, работа с книгой. В обучении Герд широко применял метод наглядности, индивидуальный и дифференцированный подход, старался создавать ситуацию успеха для каждого воспитанника. «Сильных и способных он поддерживал, о слабых проявлял постоянную заботу. Слабоуспевающим ученикам он не ставил отрицательных отметок, не укорял, а старался поощрить даже за самые незначительные успехи, чтобы поощрением вызвать стремление к учению. Лица, посещающие колонию, отмечали, что дети занимались без скуки, увлеченно и живо, толково отвечали по пройденному материалу, неплохо писали сочинения» [3, с. 569].

Акцент делался на умственном и духовном развитии воспитанников, поэтому большое внимание уделялось чтению, для чего в колонии была создана большая библиотека. С учетом интересов воспитанников им рекомендовались научно-популярные статьи, соответствующие возрасту и подготовке, произведения классиков русской и зарубежной литературы.

2. *Трудовое воспитание.*

Четыре часа каждый день отводилось на занятия трудом. Зимой в первый год существования колонии воспитанники работали в лесу; более взрослые вывозили бревна и пилили повсюду разбросанные обрубки и вершины на дрова, а вечером учились чинить белье и платье. Весной работа стала более разнообразной: в мае открылась кузница, в октябре тележная мастерская, а в ноябре переплетная. В течение весны-осени проводились земледельческие работы. Согласно отчету о деятельности Санкт-Петербургской земледельческой колонии «благодаря терпению и настойчивости воспитателей, их педагогическому оптимизму и вере в то, что именно труд способен пробудить лучшие качества человеческой природы, дети постепенно меняли свое отношение к труду и начинали охотнее работать. Большую роль здесь играл личный пример воспитателей»⁸.

Кроме сельскохозяйственных работ в качестве элементов трудового воспитания использовалось самообслуживание. Все работы по хозяйству выполнялись самими воспитанниками. Ежедневно назначались дежурные, в обязанности которого входило подмести пол, стереть пыль, наколоть дров, растопить печь, почистить и заправить лампы, убрать снег, накрыть на стол, вымыть посуду. Дежурный имел много обязанностей, поэтому от земледельческих работ его освобождали [1, с. 119–125].

3. *Самоуправление и коллективные начала.*

Организация жизни в колонии строилась по семейному типу. Все воспитанники делились на семьи, в состав которых входило не более 15 человек. Каждая из них проживала в отдельных домиках со своим воспитателем. Для создания новой семьи воспитанников из одной или нескольких старых, более или менее сложившихся семей, выделялись 4–5 лучших по поведению детей, считавшихся наиболее подготовленными, и помещались в новую семью. Они являлись ядром нового коллектива. При этом усилия педагогов направлялись на сплочение новой семьи и на объединение всех семей между собой.

Органом самоуправления были собрания, на которых решались все вопросы, связанные с жизнью колонии, осуществлялись выборы детей на ответственные должности — заведующего кладовой, охранника урожая и т. п. На собраниях семьи решались хозяйственные вопросы, распределялись обязанности, обсуждались проступки ее членов. Собрания проходили под руководством воспитателя, который имел равный с воспитанниками голос. Перед педагогами ставилась задача так руководить собранием, чтобы не чувствовалось давления с их стороны. Важно было оказывать помощь путем правильной постановки вопросов, сдерживания страстей, регулирования внимания в соответствии с обсуждаемыми вопросами [2, с. 36].

Органы самоуправления принимали участие в организации увлекательного и содержательного досуга. Таким образом, формировалось общественное мнение, ответственность и инициатива. Не все из современников считали самоуправление необходимым условием перевоспитания, были и противники этого. Однако, как показала практика работы этой колонии, сплоченная семья могла оставаться без воспитателя на сутки — двое, и жизнь в ней шла без сбоев [15, с. 36].

⁸ Отчет о деятельности Санкт-Петербургского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников. С. 79.

4. *Гуманность наказаний за нарушение дисциплины в колонии.*

Выше отмечалось, что контингент воспитанников был достаточно сложным. В подтверждение можно привести еще слова П.А. Ровинского, который отмечает, что они привыкли действовать скопом и подчиняться только физической силе и товарищам, более закоростенелым в арестантских проделках [8, с. 212]. Несмотря на это, в колонии не теряли педагогический оптимизм и приоритет отдавали гуманным средствам воспитания, отказавшись от телесных наказаний. А.Я. Герд был сторонником соразмерности/справедливости применяемых к воспитанникам санкций, за нарушение дисциплины. В колонии использовались выговор, внушение, запрещение работать вместе с другими детьми, купаться, гулять в лесу, играть; лишение доверия, отдача под надзор товарищей. Такие меры, как ограничение и лишение пищи, запрет на чтение книг, заключение в карцер, розги не применялись [1, с. 87]. Самым строгим наказанием было удаление в отдельный домик, к нему прибегали крайне редко. Важно отметить, что вопрос о том, какое наказание должно быть применено к провинившемуся воспитаннику не являлся прерогативой лично воспитателя. Проступок обсуждался с другими воспитанниками, которые выбирали наказание и решали вопрос о целесообразности его применения. Такие семейные собрания носили характер суда присяжных.

5. *Патронат над воспитанниками, покинувшими колонию.*

В среднем воспитанники содержались в колонии в течение трех лет. Для того, чтобы избежать рецидивов воспитатели и сам А.Я. Герд подыскивали рабочие места приют (в случае необходимости) бывшим воспитанникам, кроме того оказывали любую возможную помощь, в том числе материальную, моральную.

6. *Специальная подготовка для педагогов, работающих в колонии.*

С первых лет существования колонии А.Я. Герд, опираясь на опыт Швейцарии, предпринимал попытки по созданию специальной учительской семинарии, которая бы готовила специалистов по работе именно с трудными детьми. Но эта инициатива поддержана не была. Так как на практике ему пришлось столкнуться с неподготовленностью кадров для такой сложной работы, то сам Герд предпринимал усилия по обеспечению профессионального роста воспитателей. Он проводил беседы с ними по различным теоретическим и практическим вопросам педагогики, создал педагогический совет — коллегиальный орган по решению задач воспитания, который бы способствовал достижению единства педагогического воздействия, выработке соответствующих правил и инструкции. На педагогических советах подводились итоги работы, обсуждались методы работы, пути улучшения деятельности. Это давало возможность выработать единый подход к делу, согласованность в действиях.

Однако трудностей в организации жизнедеятельности колонии было достаточно: недостаточное материальное обеспечение, нехватка профессиональных кадров, которые не только не обладали необходимой квалификацией, но и не всегда ответственно подходили к порученному делу, частая сменяемость воспитателей, не желающих работать с такой сложной категорией детей, близость заводской окраины Петербурга, «население которой по уровню нравственного развития не уступало колонистам» [8, с. 213]. Поэтому А.Я. Герд уже в первые годы существования колонии подготовил ряд предложений по совершенствованию работы в области исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Он предлагал, в частности, отделить осужденных подростков от бесприютных и нищенствующих; изменить форму приговора, с тем чтобы несовершеннолетние не попадали в тюрьму, а сразу направлялись в колонию; организовать патронат; учредить школу для подготовки воспитателей. Предложения не были приняты. Поэтому, по мнению Н.К. Ермолина, не видя поддержки, будучи бессильным самостоятельно решить возникшие проблемы, он был вынужден оставить дело, которому преданно и с глубокой любовью служил [2, с. 42]. Однако

современный исследователь Аллагулов А.М. отмечает, что А.Я. Герд покинул колонию в конце 1874 г. вследствие ухудшения здоровья. Однако его постоянно приглашали на заседание воспитательского собрания и не решали ни одного «выдающегося обстоятельства без его просвещенных советов» [8, с. 214].

После его ухода в колонию пришел П.А. Ровинский, который высоко оценил работу своего предшественника и продолжил лучшие из заложенных традиций.

Заключение

О значительных результатах работы колонии под руководством А.Я. Герда говорят:

- развитие у большинства детей откровенности, порядочности, честного отношения к воспитателям и заведению, желание избегать дурного и стремление сделаться лучше (согласно отчету Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за первые годы работы);
- успехи трудового воспитания (продукция мастерских находила хороший сбыт в окрестных населенных центрах и особенно охотно приобретались соседними немцами-колонистами);
- невысокий по меркам того времени процент рецидива среди бывших воспитанников колонии («данные петербургской колонии, с первого раза слишком хороши» (П.А. Ровинский) [8, с. 213].

Таким образом, именно А.Я. Герда можно считать одним из основоположников отечественной системы педагогической профилактики преступности несовершеннолетних, который главной своей задачей видел воспитание из правонарушителей достойных граждан, полезных обществу, умеющих жить в нем, считаться с интересами и мнениями других, подчиняться установленным правилам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений / А.Ф. Кистяковский — Киев: Университетская типография (И.И. Завадского), 1878. — 232 с.
2. Ермолин Н.К. Очерк жизни А.Я. Герда / Н.К. Ермолин. — Спб.: Тип. А. Мучника, 1889. — 75 с.
3. Семенов Д.Д. Герд А.Я. / Д.Д. Семенов // Детское чтение. — 1889. — № 6. — С. 569–573.
4. Герд А.Я. Избранные педагогические труды / Под ред. Б.Е. Райкова. — М.: АПН РСФСР, 1953. — 205 с.
5. Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России / Л.И. Беляева. — М.: Академия МВД России, 1995. — 101 с.

6. Поздняков В.М. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на основе системы общественных воздействий: история и современность // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resotsializatsiya-nesovershennoletnih-osuzhdennyh-na-osnove-sistemy-obschestvennyh-vozdeystviy-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 30.10.2021).
7. Игнатенко В.И. Появление и развитие воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных в России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poyavlenie-i-razvitie-vospitatelno-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-dlya-nesovershennoletnih-osuzhdennyh-v-rossii> (дата обращения: 30.10.2021).
8. Аллагулов А.М. Великие подвижники дела народного просвещения в России (исторический экскурс в педагогическое наследие Александра Яковлевича Герда) // Вестник ОГУ. 2011. № 17(136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikie-podvizhniki-dela-narodnogo-prosvescheniya-v-rossii-istoricheskiy-ekskurs-v-pedagogicheskoe-nasledie-aleksandra-yakovlevicha> (дата обращения: 30.10.2021).
9. Силенков В.И. Организация воспитательной работы с несовершеннолетними преступниками в России на рубеже XIX–XX веков // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vospitatelnoy-raboty-s-nesovershennoletnimi-prestupnikami-v-rossii-na-rubezhe-xix-xx-vekov> (дата обращения: 06.11.2021).
10. Калашникова Т.В., Калашникова М.М. Исторический опыт педагогического сопровождения несовершеннолетних осужденных в России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-nesovershennoletnih-osuzhdennyh-v-rossii> (дата обращения: 06.11.2021).
11. Шмачилина-Цибенко С.В. Социально-педагогическое сопровождение девиантных подростков, отбывающих наказание в воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей: исторический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-deviantnyh-podrostkov-otbyvayuschih-nakazanie-v-vospitatelnoispravitelnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 30.10.2021).
12. Арепьев, Н. А.Я. Герд и петербургская земледельческая колония / Н. Арепьев // Народная школа. 1889. № 3. С. 40–54.
13. Селецкий А.И. Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981. — 236 с.
14. Казакова О.А. А.Я. Герд. Избранные педагогические труды. М., 1953. С. 151.
15. Архипов И.Г. Исправительные колонии и приюты для несовершеннолетних преступников. — 39 с.

Belyankova Elena Ivanovna

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

E-mail: helena-2106@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9514-9742>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=593700

The system of pedagogical prevention of juvenile delinquency in the Saint Petersburg agricultural colony under the leadership of A.Ya. Gerd

Abstract. The problem of pedagogical prevention of juvenile delinquency is urgent. The Russian Empire has extensive experience in solving this problem. One of the most successful educational and correctional institutions for minors is the St. Petersburg Agricultural Colony, founded in 1874 by Alexander Yakovlevich Gerd.

The author attempts to summarize a number of historical sources, scientific works of teachers, researchers of the XIX century and modern scientists. It is important to note that this problem is interdisciplinary. Lawyers, sociologists, teachers turn to her. The article focuses on the pedagogical component of this issue. The author identifies the elements of the system of pedagogical prevention: elementary education, labor education, self-management and team development, reliance on humanity and justice in the choice of methods of educational influence, patronage over pupils who left the colony.

The article focuses on the description of the activities of A.Ya. Gerd to study the Western European experience of organizing the work of educational and correctional institutions, which subsequently formed the basis of the St. Petersburg agricultural colony, established in 1871.

The author notes the difficulties that the first director of the colony had to face: insufficient funding, lack of professionally trained personnel, high turnover among educators. Gerd A.Ya. Suggested ways to solve these problems, but at that time there were no opportunities to eliminate them.

The article notes the indicators that indicate the success of the St. Petersburg agricultural colony under the leadership of A.Ya. Gerd. Despite the fact that he was the director of this educational and correctional institution for only 3 years, he can be considered one of the founders of the national system of pedagogical prevention of juvenile delinquency.

Keywords: prevention of juvenile delinquency; pedagogical prevention; A.Y. Gert; Saint Petersburg agricultural colony; educational and correctional institutions; juvenile delinquents; pedagogical ideas of A.Y. Gerd